

— Не стоит благодарности, — Шан Сююнь слегка улыбнулся уголками губ. Без него Ли Цзяо наверняка заботилась бы о Хуа Минцзюне куда лучше, во всяком случае, она бы не позволила ему, как он сам, провести всю ночь в одежде, пахнущей алкоголем.

Будучи генеральным директором компании, появиться в мятой одежде и с запахом перегара... Учитывая стремление Хуа Минцзюня во всем добиваться совершенства, он вряд ли позволил бы себе явиться на работу в таком виде, а уж опоздание и вовсе стало бы для него невыносимым.

— Братец Кэ, генеральный директор, съешьте пока чего-нибудь! — Ли Цзяо поставила перед ними собственноручно приготовленный завтрак. Каша в мисках выглядела необыкновенно разваристой и мягкой, от одного взгляда на нее разыгрывался аппетит. К тому же один из них просидел без сна всю ночь, а второй страдал от похмелья. Они молча, словно сговорившись, осушили свои пиалы, и вкус каши действительно полностью оправдал их ожидания.

Ли Цзяо с чувством глубокого удовлетворения наблюдала, как оба опустошили миски, хотя ее собственный взгляд был прикован преимущественно к Кэ Хуасиню. Уголки ее губ невольно приподнялись, а в глазах затуманился мечтательный блеск. Лишь когда Кэ Хуасинь доел завтрак и поставил пустую миску на журнальный столик, она словно очнулась от наваждения.

Словно пытаясь скрыть смущение, она быстро собрала со стола посуду и бросилась на кухню. Однако в спешке всегда случается беспорядок. Нога Ли Цзяо некстати зацепилась за табурет, и хотя тот с грохотом повалился под ее напором, избежать падения ей было уже не суждено.

Даже в этот момент она крепко сжимала в руках посуду, и если бы она рухнула вот так плашмя, осколки керамики вполне могли бы оставить неизгладимые шрамы на ее нежном лице.

Шан Сююнь поспешно протянул руку, и сидевший по другую сторону от Ли Цзяо Хуа Минцзюнь сделал то же самое. Их руки естественным образом переплелись на талии девушки. Но поскольку Шан Сююнь не задействовал внутреннюю силу, его мощь, разумеется, не могла сравниться с силой Хуа Минцзюня, который регулярно занимался фитнесом, из-за чего самого Шан Сююня тоже потянуло вперед вслед за падающей девушкой. Ли Цзяо, которую подхватили оба мужчины, рухнула рядом с ними, а сам он целиком завалился на Хуа Минцзюня.

В следующее мгновение его губы коснулись другого теплого предмета, и их взгляды встретились. Смутно он даже ощутил легкую боль в губах — судя по всему, при таком сильном толчке случайный поцелуй оказался совсем не таким прекрасным, как в мечтах.

Шан Сююнь попытался подняться едва ли не в тот самый момент, когда осознал происходящее, но беда была в том, что в момент падения Ли Цзяо он отреагировал немного быстрее Хуа Минцзюня. Его рука оказалась зажата между телом девушки и рукой Хуа Минцзюня, поэтому стоило ему приподняться, как его тут же дернуло назад удержавшей руку силой. К счастью, на этот раз он был готов и инстинктивно отвернул лицо в сторону, избежав повторного комичного столкновения. Губы Хуа Минцзюня лишь скользнули по его щеке.

Хуа Минцзюнь торопливо разжал руку, державшую талию Ли Цзяо, и в следующую же секунду Шан Сююнь тоже вскочил на ноги. Сцена всеобщего тесного объятия наконец завершилась.

— Это все из-за моей неловкости, братец Кэ, вы в порядке?! — Ли Цзяо поспешно поставила спасенную в руках посуду и повернулась к Кэ Хуасиню.

— Я в порядке, в следующий раз будь осторожнее. — Шан Сююнь облизал слегка саднившие губы, но на его лице играла мягкая улыбка, призванная успокоить девушку.

Хуа Минцзюнь, выступивший в роли живой подушки безопасности, о которой никто не позаботился, ничуть не чувствовал себя ущемленным. Его взгляд невольно задержался на пухлых губах Кэ Хуасиня, и при воспоминании о недавнем мимолетном соприкосновении губ у него самого возникло едва сдерживаемое желание провести языком по собственным губам. Впрочем, он вовремя себя остановил.

— Да, я пойду помою посуду. — Щеки Ли Цзяо покрылись румянцем: она все еще живо помнила ощущение чужой руки на своей талии и тот мимолетный свежий аромат, донесшийся до нее. Отодвинув злополучный табурет, она подхватила посуду и скрылась в маленькой кухонной нише. Хотя это помещение и считалось кухней в такой крошечной квартирке, отдельного окна в нем не было, из-за чего воздух совершенно не циркулировал.

Стоило ей уйти, как в комнате остались лишь Хуа Минцзюнь и Кэ Хуасинь. После только что пережитой сцены атмосфера между ними стала несколько двусмысленной.

— Вы неплохо разбираетесь в компьютерах! — первым заговорил Хуа Минцзюнь. Он произнес это утвердительно, а не вопросительно. Как инвестор Технологического альянса, никто лучше него не понимал, что означает пятидесятый уровень. Такие специалисты по компьютерам обычно нарасхват в крупных компаниях, а некоторые даже открывают собственный успешный бизнес. Он никак не ожидал встретить человека с подобными навыками, который предпочел бы жить в столь убогой обстановке.

Его мысли невольно перенеслись на девушку, хлопотавшую сейчас на кухне: вчерашний роскошный наряд Ли Цзяо поразил даже его. Ради любви люди способны на любые поступки — это вполне можно было понять.

Хуа Минцзюнь сам не зная почему почувствовал себя как-то не в своей тарелке. Он взял стакан и сделал глоток горячей воды, после чего ему стало немного легче. Похоже, в будущем с алкоголем все же стоит знать меру: от него и впрямь бывает тяжело.

Подняв взгляд, он незаметно принялся разглядывать сидящего напротив человека. Волосы Кэ Хуасиня, должно быть, очень давно не видели расчески: даже зачесанные на один бок, они по-прежнему закрывали большую часть лица, из-под которой едва проглядывал один персиковый глаз. Изящный подбородок был чуть приподнят, образуя горделивый изгиб. Если бы этот персиковый глаз слегка прищурился, зрелище наверняка получилось бы гипнотизирующим.

Ему доводилось встречать немало женщин с персиковыми глазами, и он невольно примерил их выражения лиц на сидящего перед ним парня, отчего сердце забилось быстрее. Опомившись, он отчетливо увидел, что в этих глазах от начала и до конца читались лишь глубокая мудрость и ясность ума.

Неужели к такому мужчине действительно кто-то может оставаться равнодушным, добиваясь его расположения?

— Нормально, — небрежно бросил в ответ Шан Сююнь, оставшись при этом не вполне доволен собственной бдительностью. Засидевшись за программированием, он совершенно потерял осторожность перед лицом незнакомцев. Интересно, сколько успел заметить Хуа Минцзюнь? Впредь придется быть настороже. На сей раз это всего лишь современный мир, а что если в следующий раз окажется иная вселенная? Не лишит ли его это жизни на месте?

— Не задумывались ли вы о том, чтобы пойти работать в корпорацию Минчэнь? Социальный пакет для сотрудников у нас весьма неплох. — Хуа Минцзюнь был чрезвычайно уверен в компании своей семьи. Будучи одним из трех крупнейших предприятий страны 3, оно обладало

весомым авторитетом и за рубежом. В такую компанию даже на должность уборщика люди выстраивались в очередь.

— Братец Кэ, если бы мы работали в одной компании, то смогли бы вместе ездить на работу и домой! — Ли Цзяо как раз вышла из кухни и услышала слова Хуа Минцзюня. Она обрадовалась даже больше, чем когда ее саму приняли на работу в корпорацию Минчэнь.

Ей было известно, что Кэ Хуасинь давно подыскивает подходящую работу, но все предложения оказывались не теми. А льготы и зарплаты в корпорации Минчэнь и впрямь были превосходными. К тому же человека, которого лично приглашает генеральный директор компании, ждет наверняка весьма щедрое жалование.

— Прощу прощения, ваша компания действительно прекрасна, но она мне не подходит, — отклонил предложение Хуа Минцзюня Шан Сююнь. — Впрочем, если у вашей фирмы возникнут какие-либо профильные задачи, где могут пригодиться мои навыки, вы всегда можете обратиться ко мне.

Услышав такой ответ, Хуа Минцзюнь испытал одновременно и сожаление из-за упущенного компанией таинственного таланта, и странное, почти мистическое облегчение. Раз тот не собирался вступать в ряды сотрудников Минчэнь, значит, они с Ли Цзяо точно не будут появляться здесь и уходить отсюда вместе...

Хуа Минцзюнь резко поднялся на ноги — возможно, вчерашнего спиртного все же было выпито слишком много, раз голова до сих пор казалась тяжелой. — Надеюсь, нам еще представится шанс поработать вместе. Ли Цзяо, скоро рабочее время, пошли.

— Генеральный директор? — Ли Цзяо взглянула на часы с недоумением: до начала оставалось еще больше часа. Даже пешком отсюда до офиса идти не больше часа. Однако Хуа Минцзюнь, разумеется, не собирался ничего объяснять и направился прямо к выходу. Ли Цзяо оставалось лишь спешно попрощаться с Кэ Хуасинем и броситься вдогонку за уходящим шефом.

Шан Сююнь мысленно покачал головой: пусть сцена с пьянкой выглядела несколько иначе, финал практически не изменился. Хуа Минцзюнь все же начал обращать внимание на Ли Цзяо и даже испытывать ревность, когда она сближалась с другими парнями. Будучи генеральным директором компании, он обладал куда более сильным чувством собственника, чем обычный мужчина, так что это было вполне объяснимо. К тому же сам он вовсе не планировал выступать в роли третьего лишнего.

Что же до недавнего случайного инцидента, он предпочел просто вычеркнуть его из памяти. В конце концов, это было лишь физическое соприкосновение, да к тому же они оба успели прижаться к мягкой талии Ли Цзяо! По сравнению с жестким мужским телом нежные изгибы женской фигуры, очевидно, куда сильнее способны взволновать мужчину.

Приведя в порядок одежду, Шан Сююнь тоже вышел из квартиры.

Он отыскал приличный магазин мужской одежды и приобрел несколько комплектов стильных и комфортных вещей. Впереди его ждали рабочие будни и неизбежные встречи с заказчиками. Хотя те в первую очередь ценили компьютерные навыки, сам Шан Сююнь предпочитал не ронять собственное достоинство.

Приобретенная одежда стоила дороже его обычной повседневной носки, но на то имелись веские причины. В такой одежде было несравненно удобнее, чем в дешевых тряпках, а Шан Сююнь из тех людей, кто умеет наслаждаться жизнью.

После этого он заглянул в парикмахерскую, попросив мастера сделать ему аккуратную причёску, и лишь затем отправился в агентство недвижимости.

Осмотрев множество вариантов, Шан Сююнь остановил свой выбор на аренде дома в типичном столичном пригороде. Этот дом построили совсем недавно, вокруг раскинулся живописный пейзаж, вдали от шумного центра города, где по ночам не досаждали посторонние звуки. Поскольку многие люди не любят въезжать в новостройки сразу после ремонта, немало собственников охотно сдавали жилье хотя бы ради того, чтобы в доме завелась живая энергетика.

Осмотрев жилье вместе с хозяином, Шан Сююнь сразу же подписал договор. Оставалось лишь заглянуть на старую съемную квартиру за компьютером — все остальное барахло было ему совершенно ни к чему. Он также не забыл отправить Ли Цзяо короткое сообщение, чтобы сообщить о своем переезде. К этой наивной девушке он, хотя и не испытывал романтических чувств, относился вполне тепло и без какой-либо антипатии. Юная особа, готовая отдать ради других абсолютно всё, казалась ему несколько простодушной, но у него не было никакого права высмеивать её. Тот, кто находит счастье в самопожертвовании, заслуживает лишь чужого восхищения.

Обустроившись на новом месте, Шан Сююнь жил по укоренившемуся распорядку: брал заказы, писал код. Теперь, располагая определенными средствами, он начал покупать лекарства и готовить из них отвары для укрепления организма. Лечебные зелья в сочетании с иглоукалыванием приносили куда лучший результат, чем простое воздействие внутренней силой на биологически активные точки. Под его заботливым уходом тело, прежде не знавшее физических нагрузок, постепенно приобретало очертания мускулатуры.

Сидя за компьютером и набирая код, он водил пальцами так быстро, что на клавиатуре оставался лишь смутный след от движений. Любой из лучших мировых хакеров, оказавшись он здесь и увидев эту сцену, наверняка признал бы свое поражение. Скорость его работы разительно отличалась от той, что была до переезда, — яркое свидетельство успеха его телесных практик.

Его пингвин в QQ неожиданно затрепетал, заставив его сбавить темп.

Взяв мышку, он кликнул по вибрирующему значку. Его учетная запись обычно находилась в режиме невидимки, а поскольку у Кэ Хуасиня не было близких друзей, сообщения поступали крайне редко. Из-за того что он часто пользовался мессенджером для связи с заказчиками, привычка оставаться в сети у него всё же выработалась. Полагая, что у кого-то из клиентов возникли проблемы с программой, он никак не ожидал увидеть запрос на добавление в друзья.

Шан Сююнь нажал кнопку принятия и продолжил писать код. Не успел он ввести и пару символов, как QQ снова задрожал. На этот раз всплыло окно чата — от того самого человека, который только что добавился в контакты.

Привет.

Привет, — автоматически ответил Шан Сююнь. Я Хуа Минцзюнь, генеральный директор Минчэнь Груп, у тебя найдется время в ближайшие дни? Мне нужно заново разработать один сайт.

Можно, какие требования?

Обсудим при встрече, когда ты свободен?

В любое время.

Тогда давай сегодня вечером!

? Шан Сююнь бросил взгляд на небо за окном — уже было пять часов вечера. Если встречаться сегодня, собираться нужно прямо сейчас. Что за сайт требует такой спешки?

Он действительно говорил Хуа Минцзюню, что если возникнет какая-то подходящая задача, он надеется на сотрудничество с их компанией. Но было очевидно, что это простые вежливые слова. Он никогда не думал, что столь крупной корпорации может понадобиться привлечь со стороны какого-то постороннего человека для написания кода.

Впрочем, нельзя было исключать и форс-мажорные обстоятельства.

Хорошо, где встретимся?

Увидев ответ в окне диалога, Хуа Минцзюнь стер уже набранную фразу: Может, завтра? Поразмыслив немного, он вписал название ресторана: Ресторан Синцзя, в шесть часов, поужинаем вместе?

Ресторан Синцзя был заведением китайской кухни — в нем не было изысканности французских ресторанов, зато блюда отличались отменным, подлинным вкусом. К тому же атмосфера там царила более непринужденная, без лишних условностей, что избавляло посетителей от чувства неловкости из-за разницы в социальном положении.

В студенческие годы Кэ Хуасинь не любил ходить по зарубежным ресторанам; конечно, отчасти сказывалось отсутствие денег на подобные траты, но главным было то, что он не хотел рисковать. К тому же вино в Синцзя действительно было неплохим.

Хорошо.

Заметив лаконичный ответ, Хуа Минцзюнь невольно улыбнулся уголками губ. Он выключил компьютер, поднялся, подошел к стоявшему у стены зеркалу в полный рост, поправил галстук и причесал волосы. Оглядев себя со всех сторон еще пару раз, он остался доволен и кивнул.

Генеральный директор, вы уходите на деловую встречу? Нужно ли мне что-то сделать? — Ли Цзяо, прижав к груди стопку документов, только что вошла в кабинет и, увидев, как Хуа Минцзюнь достает из ящика стола папку, собираясь уходить, поспешно задала вопрос.

Не нужно, просто иди домой вовремя. — Хуа Минцзюнь на удивление обошелся без привычного холодного выражения лица и быстрыми шагами направился к лифту, предназначенному только для руководства.

Ли Цзяо слегка растерялась, взглянув на бумаги в своих руках, но, к счастью, срочных среди них не было.

Ли Цзяо, оставь документы в моем кабинете. Твой директор в последнее время нарасхват, — Чжуан Тяньхуа заглянул в приемную, судя по всему, разыскивая Хуа Минцзюня, но, заметив пустое кресло, о чем-то догадался, и на его губах появилась легкая усмешка. Махнув Ли Цзяо рукой, он вышел.

Ли Цзяо осторожно последовала за заместителем генерального директора. Рядом с ним семенила какая-то молодая особа в довольно откровенном наряде. При каждом покачивании ее бедер невольно проступал некий соблазн. Неудивительно, что замдиректора вечно... Ли Цзяо почувствовала, как ее щеки слегка покраснели, и, едва положив материалы на стол, поспешила удалиться так быстро, будто за ее спиной скрывались ядовитые змеи и свирепые звери.

Из вежливости Шан Сююнь пришел в ресторан Синцзя на полчаса раньше назначенного времени.

Однако он никак не ожидал, что Хуа Минцзюнь окажется на месте еще раньше него. Тот сидел за столом, неторопливо изучая стопку бумаг, а по правую руку от него стоял уже наполненный бокал с алкоголем. Хотя в китайских ресторанах порой можно было заказать и красное вино, традиционно к местной кухне подавали крепкий алкоголь. Китайские блюда в сочетании с крепкими напитками раскрывали свой вкус гораздо ярче. А некоторые виды китайских кушаний в паре со сладким вином способны лишь испортить впечатление от самого напитка.

Простите, кажется, я опоздал, — произнес Шан Сююнь с порога и поставил принесенный с собой рюкзак на стул.

Это я пришел слишком рано. — Хуа Минцзюнь поднял голову, и даже при том, что он морально к этому подготовился, вид Кэ Хуасиня заставил его на мгновение замереть. Преобразования во внешности Кэ Хуасиня действительно впечатляли: чересчур длинные пряди были сострижены до мочек ушей, а челка на лбу теперь открывала его завораживающие персиковые глаза. Сейчас он был одет в повседневную одежду, а небрежно брошенный в сторону рюкзак придавал ему больше юношеской свежести, чем обычно.

Кэ Хуасинь встретил его легкой улыбкой, точно как в его фантазиях — словно благородный молодой господин, скромный и вежливый, способный легко расположить к себе. Чистые глаза позволяли забыть о некоторой соблазнительной томности, исходившей от его персиковых глаз.

Стоило только этому взгляду слегка сузиться, а уголкам глаз порозоветь... Хуа Минцзюнь уже не заботился о приличиях и опрокинул залпом большую часть содержимого своего бокала; жгучий вкус помог заглушить внезапно учатившийся и сбившийся ритм сердца. Но тело выдало его куда честнее.

Какого рода сайт хочет заказать ваша компания, он нужен срочно? — Усевшись напротив, Шан Сююнь сразу перешел к делу, которое его волновало. Подобное трудолюбие очень нравилось многим заказчикам, да и сам он предпочитал разделяться с делами как можно раньше.

Действительно срочно, иначе я бы не стал так торопиться с поисками. Вот здесь собраны основные требования к сайту, постарайся сделать всё в точности по пунктам. Если возникнут какие-то трудности, можешь обратиться ко мне. Пусть я сам не силен в программировании, но я могу выделить технических специалистов тебе в помощь. — Хуа Минцзюнь протянул заранее подготовленный документ, но придержал его рукой, когда Кэ Хуасинь попытался его открыть.

С требованиями к сайту сможешь спокойно ознакомиться дома, давай сначала поужинаем. — Хуа Минцзюнь потянулся, чтобы наполнить бокал Кэ Хуасиня, затем доверху налил свой собственный и, подняв стекло, жестом предложил выпить за компанию. Было очевидно, что он вовсе не намерен заставлять собеседника во время ужина забивать голову техническими нюансами. Даже будучи сам искушенным в компьютерах человеком, он не хотел, чтобы их первая совместная трапеза превратилась в чисто технический обмен мнениями.

Убрав бумаги, Шан Сююнь тоже взял в руку свой бокал: благодаря курсу лечебных трав и иглоукалывания его нынешнее тело уже не боялось алкоголя.

Сделав глоток, он почувствовал, как на кончике языка закрутился насыщенный аромат. И хотя напиток уступал тому превосходному Цзюньюаньхун, что он пил во времена своих странствий по миру цзянху, вино, прошедшее современную многократную очистку и фильтрацию, обладало собственным, уникальным очарованием. Под действием алкоголя его бледные щеки тронул легкий румянец, который постепенно разлился по всему лицу.

Опьяненный вином, Хуа Минцзюнь беззастенчиво любовался лицом Кэ Хуасиня. Черты лица Кэ Хуасиня были невероятно точеными, но вовсе не той смазливой красотой, стирающей границы между полами. Любой, кто видел его хотя бы раз, с первого же взгляда безошибочно определил бы в нем мужчину. Да и сам Хуа Минцзюнь не был новичком в светских делах. Кого только из мужчин и женщин ему не доводилось встречать? Желających забраться к нему в постель и вовсе не счесть.

И тем не менее именно этот человек заставил его потерять покой после единственного поцелуя. То был далеко не первый поцелуй в его жизни, но именно он врезался в память сильнее всего. Их губы лишь соприкоснулись, это даже нельзя было назвать настоящим поцелуем. Он не принес с собой томной и тягучей нежности, вместо этого оставив после себя боль, не утихавшую несколько часов.

Он давно уже не был наивным юнцом; хоть до извращений в постели дело и не доходило, обо

всем необходимом он прекрасно знал. И все же в последние дни он вел себя хуже какого-то неопытного мальчишки, впервые столкнувшегося с романтикой. Вспоминая утренние конфузы, он мог лишь криво усмехаться.

Хотя ему не слишком хотелось в этом признаваться, к этому парню у него всё же возникли чувства, сопротивляться которым он был не в силах. Хотя их первая встреча вряд ли была идеальной.

Сначала он разглядел лишь хрупкий силуэт Кэ Хуасиня да профиль, подсвеченный сиянием монитора. Из-за слишком длинных прядей волос лицо казалось смутным и нечетким, разглядеть его толком не удавалось. Тогда он не испытал особых эмоций, отметив лишь высочайший класс компьютерного мастерства незнакомца, который едва ли уступал его собственному. Теперь же, вспоминая об этом, он чувствовал острое желание рассеять ту туманную пелену и заглянуть прямо в эти глаза.

Наверное, в этом и заключается разница между симпатией и равнодушием.

Хуа Минцзюнь ненавязчиво пытался вывести предпочтения Кэ Хуасиня, но к моменту, когда бутылка опустела, сколь-нибудь полезной информации добыть не удалось. Кэ Хуасинь искусно отделялся туманными ответами, не вызывая при этом ни малейшего подозрения в том, что он просто отмахивается. Столь мощная внутренняя защита оставляла его безоружным, но одновременно вызвала невольное уважение.

<http://bllate.org/book/21693/2237498>